

Нѣкоторыя основы собаководства.

(Докладъ, сдѣланный на бесѣдѣ гг. членовъ О. Л. П. С. 17-го апрѣля 1902 г.).

М. Г. Я не задаюсь широкою задачею представить вамъ систематическій трактатъ о собаководствѣ: это дѣло людей болѣе меня опытныхъ—присяжныхъ собаководовъ, какихъ немного у насъ, но зато не мало за границей.

Цѣль моя гораздо скромнѣе, я хочу только указать и констатировать одинъ важный пробѣлъ современнаго собаководства, а именно—полное отсутствіе должнаго группированія матеріаловъ и начертанія извѣстнаго направленія при выводѣ породистыхъ собакъ, и, затѣмъ, если бы мнѣ удалось возбудить, не говоря уже общее, а просто вниманіе нѣкоторыхъ сочленовъ и вызвать современемъ болѣе обстоятельныя изслѣдованія поставленнаго вопроса, то цѣль свою я счелъ бы достигнутою.

Ближайшимъ образомъ задача моя сводится къ слѣдующимъ положеніямъ, которыя я стремлюсь доказать: 1) что разводить собакъ слѣдуетъ на извѣстныхъ принципахъ, основаніяхъ, а не какъ попало, и 2) что необходимо бѣльшее пользованіе тѣмъ опытомъ и матеріаломъ, который накопился вообще, а у отдѣльныхъ лицъ въ особенности, при чемъ частый обмѣнъ мнѣніи именно на эту тему среди насъ, а также современемъ и среди большинства русскихъ заводчиковъ, долженъ повести наше дорогое отечественное собаководство къ гораздо большимъ и лучшимъ успѣхамъ.

Слишкомъ строгихъ судей прошу быть снисходительными къ моему сообщенію, имѣющему прежде всего недостатки, свойственные журнальной работѣ вообще.

Я никогда не думалъ писать отдѣльнаго сочиненія на эту тему. Конечно, я могъ бы и при этомъ условіи передѣлать свой докладъ,

лучше обработать и развить свои мысли; но это, съ одной стороны, потребовало бы отъ меня много времени, а съ другой, я гораздо больше, чѣмъ разработкою тѣхъ или иныхъ подробностей вопроса, заинтересованъ самою постановкою его, и желаніемъ обратить на него вниманіе людей болѣе меня компетентныхъ.

Въ заключеніе смѣю просить, дабы сдѣлать мое сообщеніе болѣе живымъ, всѣхъ имѣющихъ что-либо спросить или возразить, такъ какъ въ этомъ собственно и заключается обмѣнъ мнѣній; не дожидаясь конца моего настоящаго доклада, остановить меня, дабы совместно обсудить то или иное положеніе.

Вѣра въ успѣхи положительныхъ знаній позволяетъ надѣяться, что и въ нашемъ дѣлѣ наступило время, когда необходима гораздо большая общность интересовъ и полное усвоеніе большинствомъ заводчиковъ результатовъ тѣхъ или иныхъ опытовъ. Прежде всего каждый собаководчикъ долженъ хорошо знать, чего въ сущности онъ стремится достичь, т.-е. говоря иначе, чему, какому типу, качеству, стати онъ придаетъ или желаетъ придать большее значеніе при разведеніи породистыхъ собакъ. По этой-то причинѣ мы видимъ, что у каждаго серьезнаго собаководчика такимъ путемъ выработался извѣстный типъ той или другой породы собакъ, у одного—это болѣе рабочія, крупныя собаки, у другого—собаки извѣстнаго доминирующаго окраса и т. д., однимъ словомъ, типъ пойнтеровъ, напимѣръ, Ланскаго разнится отъ такового же Бода, или, наконецъ, фокстеррьеры питомника вашего покорнѣйшаго слуги всегда могутъ быть узнаны толковымъ любителемъ, несмотря на различность ихъ происхожденія и кровей, такъ какъ все же они однотипны.

Полагаю, добавлять, что въ данномъ случаѣ я подразумѣваю только лицъ, разводящихъ ту или другую породу въ чистотѣ,—представляется излишнимъ.

Породы собакъ вообще могутъ быть и естественныя, и искусственныя; послѣднія, какъ извѣстно, составляютъ продуктъ продолжительной цивилизаціи и являются результатомъ многолѣтнихъ сознательныхъ скрещиваній различныхъ собакъ, согласно стремленій кинологовъ, къ ясно поставленной цѣли, какъ напимѣръ, созданная въ Англіи одна изъ искусственныхъ породъ — фокстеррьеры, или въ Германіи менѣе удачная—пудель-пойнтеры. Въ этихъ породахъ долговременными стараніями извѣстныя стати и качества собаки,

созданной съ опредѣленною цѣлью, доведены до возможно сильнаго развитія. Но какимъ способомъ представляется возможнымъ получать потомство съ извѣстными статями, неизвѣстно и положительнаго для этого закона не существуетъ, хотя различныя правдоподобныя указанія и имѣются, а такъ какъ они основаны на вполнѣ логичныхъ предположеніяхъ и часто оправдываются на дѣлѣ, то ихъ-то и со- вѣтуютъ держаться.

Прежде всего надо помнить, что какъ у человѣка, такъ и у низшихъ животныхъ, многія части тѣла (мы бы сказали стати) находятся въ такомъ тѣсномъ соотношеніи между собою, что если измѣняется одна часть, то измѣняется и другая, хотя въ большинствѣ случаевъ мы не можемъ найти никакой причины для такого явленія.

Нельзя сказать, управляетъ ли данная часть другою или обѣ управляются какою-нибудь третьею, ранѣе развитою частью, но надо это имѣть въ виду и поэтому при подборѣ производителей слѣдуетъ выбирать такихъ, о степени и константности передачи которыми своихъ статей потомству мы имѣемъ точное представленіе, а такъ какъ намъ часто именно этого-то и не достаетъ, то приходится идти къ той же цѣли, но другою дорогою, а именно, имѣя, напри- мѣръ, хорошую суку той или другой породы и ставя ее съ хоро- шимъ кобелемъ, очевидно, каждый рассчитываетъ получить удачный пометъ, къ тому же по возможности со всѣми хорошими статями матери и отца, но безъ передачи ими своихъ дурныхъ качествъ; для достиженія этого желанія необходимо подыскивать собакъ, у которыхъ не только у нихъ самихъ хороши тѣ или другія стати, но про которыхъ мы знаемъ, что и ихъ предки именно отличались тѣми же хорошими качествами, такъ какъ только въ такихъ слу- чаяхъ передача этихъ статей окажется константною и потомство не унаслѣдуетъ ошибокъ отца и матери.

По причинѣ неполноты нашихъ знаній во многихъ отношеніяхъ, точный способъ дѣйствія полового подбора остается до нѣкоторой степени неизвѣстнымъ, но все же примѣры и опыты даютъ намъ много положительнаго.

Я не говорю, что отъ чампіона поставленнаго съ такою же вы- дающеюся сукою (той же породы) получается непремѣнно хоро- шіе щенки, вовсе нѣтъ, намъ извѣстна масса именъ собакъ вы- дающихся производителей, которые сами по себѣ далеко не были

то, что мы называемъ выставочными собаками, главное все же остается въ комбинаціи сочетанія разныхъ кровей. Большимъ подспорьемъ для собаководчиковъ служатъ еще родословныя (pedigrees) хорошихъ собакъ. Изучая ихъ, мы наглядно видимъ, какая комбинація дала лучшіе результаты. Вотъ отчасти почему такъ дороги намъ и правильно веденные студъ-буки. Возможно даже еще большее пользованіе родословными, въ данномъ случаѣ, напримѣръ, какъ хорошимъ рецептомъ того или другого полового подбора. Представимъ себѣ, что кто-либо имѣетъ породистую хорошую суку и желалъ бы поставить ее съ кобелемъ наиболѣе къ ней подходящимъ, не зная, на чемъ остановиться, какъ и чѣмъ обосновать свой выборъ. Ему можно отъ души посовѣтовать найти, — что вовсе не представляется такимъ сложнымъ и невозможнымъ, — родословную хорошей собаки, у которой или материнская или же отцовская кровь была бы та же, что и у предполагаемой нами собаки, тогда остается найти соотвѣтствующихъ кровей другого производителя и удачный пометъ почти несомнѣненъ или по крайней мѣрѣ я бы сказалъ болѣе вѣроятно.

Чтобы понять, какимъ образомъ дѣйствуетъ половой подборъ, необходимо принять во вниманіе законы наслѣдственности, насколько они намъ извѣстны.

Въ словѣ *наслѣдственность* заключены два отдѣльныхъ понятія: *передача* и *развитіе* признаковъ типичности, но такъ какъ то и другое почти нераздѣльно, то и различіе это плохо усваивается.

Развивая дальше понятіе о наслѣдственности, мы наталкиваемся на *атавизмъ*, т.-е. возвращеніе особей къ старымъ признакамъ, которые передаются черезъ два, три и большее число поколѣній и развиваются тогда подъ вліяніемъ неизвѣстныхъ благоприятныхъ условій, противодѣйствовать которымъ можно лишь подборомъ. По этимъ-то соображеніямъ и совѣтуется разводить собакъ отъ нормальныхъ (по возможности) во всѣхъ отношеніяхъ производителей, т.-е. при желаніи, скажемъ, улучшить голову въ потомствѣ, надо подыскивать кобеля; если у суки голова не хороша, подыскать производителя съ головою строго нормальною, а не утрированную, между тѣмъ это часто упускается изъ вида, а отсюда и неудачи собаководчиковъ.

Изъ этого видно, что только силой разумнаго подбора можетъ быть избѣгнута измѣнчивость признаковъ типичности.

Чарльсъ Дарвинъ говорить: «всѣ, кто обратилъ должное вниманіе на сущность подбора, согласится, что при данной измѣнчивости, человѣкъ, прилагая свою волю, могъ бы при помощи подбора упрочить 5 пальцевъ на заднихъ ногахъ извѣстныхъ породъ собакъ и даже пожалуй что-либо еще болѣе курьезное и серьезное». Тотъ же великій учитель объясняетъ различіе между *передачей* и *развитіемъ* признаковъ типичности слѣдующей гипотезой, по которой каждая единица или клѣточка тѣла производитъ зачатки или неразвившіеся атомы, передающіеся потомству обоимъ половъ и размножающіеся дѣленіемъ.

Они могутъ оставаться неразвитыми въ теченіе разныхъ періодовъ жизни даже въ теченіе послѣдовательныхъ поколѣній, потому что ихъ развитіе въ клѣточки зависитъ отъ ихъ сродства и связи съ другими статями, развившимися раньше ихъ обычнымъ порядкомъ роста.

Вопросъ, почему нѣкоторые признаки наследуются обоими полами, а другіе только однимъ, какъ, напримѣръ, почему одна сука или кобель больше даютъ хорошихъ кобелей, нежели сукъ или наоборотъ, намъ представляется до извѣстной степени неразрѣшимымъ.

Какимъ образомъ извѣстныя породы собакъ совершенствовались объясняется такъ:

Нѣкоторыя изъ особенностей, присущія различнымъ породамъ, появились невольно и затѣмъ, все болѣе и болѣе увеличиваясь, упрочились окончательно подборомъ, а отчасти и продолжительнымъ специальнымъ воспитаніемъ, напримѣръ, борзой для охоты за зайцами, а водяной собаки въ плаваніи, или недостатокъ всякаго упражненія у комнатныхъ собакъ имѣли также непосредственное вліяніе на развитіе той или другой породы, хотя несомнѣнно, что болѣе серьезная причина совершенствованія заключается какъ въ систематическомъ, такъ и въ бессознательномъ подборѣ производителей, который сводится къ сохраненію въ теченіе цѣлыхъ сотенъ поколѣній тѣхъ особей собакъ, которыя оказались всего полезнѣе человѣку для достиженія извѣстныхъ цѣлей.

Такимъ образомъ, благодаря разумному подбору процессъ улучшенія продолжается, такъ какъ всякій собаководъ старается имѣть и выводить все лучшихъ и лучшихъ собакъ, добывая время отъ времени выдающихся производителей; такимъ образомъ, изъ всего

вышеприведеннаго можно констатировать, что подборъ, даже производимый случайно и не систематически, составляетъ въ дѣлѣ собаководства могучее средство.

Помимо подбора наиболѣе подходящихъ другъ къ другу производителей чистокровныхъ и не родственныхъ по кровямъ, существуетъ еще и другой способъ случки собакъ чистокровныхъ, къ тому же и родственниковъ по кровямъ, способъ, который англичане называютъ «inbreeding», а нѣмцы «inzucht»; въ этомъ случаѣ нѣкоторые держатся мнѣнія, что лучше сводить собакъ единокровныхъ, но не единоутробныхъ.

Послѣднимъ способомъ достигается, какъ улучшеніе породы (verfeinerung der Rasse), такъ и закрѣпленіе ея качествъ, но зато замѣчается нерѣдко въ такихъ случаяхъ слабость кости и всего сложенія, а потому инбридомъ надо пользоваться осторожно и чаще чѣмъ въ другихъ случаяхъ «освѣжать кровь», т.-е. допускать неродственныхъ производителей во избѣжаніе измельчанія породы.

Цѣлесообразно сводить собакъ при помощи инбрида, по словамъ извѣстнаго зоотехника Натузіуса, слѣдующимъ образомъ: *отца съ дочерью*, или же *дядю съ племянницей*, или же *кобеля съ сукою*, происходящихъ отъ одного и того же отца, но разныхъ матерей; успѣшность послѣдняго способа подтверждаютъ родословныя многихъ выдающихся англійскихъ собакъ различныхъ породъ, выведенныхъ именно такимъ путемъ.

Остается еще замѣтить, что большою помощью въ дѣлѣ подбора являются выставки, и особенно, если онѣ часты и правильно организованы, т.-е. собаки правильно на нихъ сгруппированы съ указаніемъ ихъ происхожденія. Обходя выставки, можно всегда встрѣтить массу молодыхъ собакъ, происходящихъ отъ одного и того же отца производителя, но разныхъ матерей, и такимъ образомъ сравнивая молодежь между собою, наглядно увидѣть и убѣдиться, какая комбинація подбора лучше, т.-е. съ какими суками различнаго происхожденія далъ тотъ или другой кобель лучшихъ щенковъ или, говоря иначе, какія стати онъ передаетъ константнѣе. Подмѣтить, только одно это уже весьма важно для собаковеда.

Насколько важенъ подборъ, настолько же важно и послѣдующее выращиваніе щенятъ, не говоря уже о цѣлесообразномъ питаніи. Я, желая оставаться краткимъ, укажу только на необходимость содержанія щенятъ въ сухомъ помѣщеніи, по возможности на открытомъ

воздухъ и солнцѣ, такъ какъ при воспитаніи въ комнатахъ или душныхъ питомникахъ собаки никогда не достигаютъ полнаго физическаго развитія. Не даромъ нѣмцы говорятъ: «Ein junger Hund muss sich auslaufen». Этими словами они указываютъ на необходимость полнаго физическаго развитія собакъ, результаты котораго видны уже въ первомъ періодѣ жизни щенятъ. Теперь выработалось новое и болѣе строгое понятіе о красотѣ въ здоровомъ и свободномъ тѣлѣ собаки, которая развивается въ совершенствѣ подъ вліяніемъ цѣлесообразнаго воспитанія и частыхъ движеній на чистомъ, свѣжемъ воздухѣ.

Послѣднее признано всѣми. Къ сожалѣнію, наши климатическія условія далеко не соотвѣтствуютъ успѣшному выращиванію щенятъ.

Покончивъ съ первою частью моего сообщенія, позволю себѣ перейти ко второй части, которая въ сущности, являясь наиболѣе краткою и понятною, сводится къ тому, что необходимо продолжать и на будущее время бесѣды на эту важную для насъ тему, дабы тѣмъ дать возможность и другимъ нашимъ членамъ высказаться и дополнить мною изложенное.

У насъ въ обществѣ, сколько мнѣ помнится, было не мало выдающихся собаководовъ. Среди нихъ на первомъ планѣ Н. А. Генъ, А. К. де-Юнкеръ и нѣкоторые другіе. Къ сожалѣнію только, у насъ не осталось послѣ ихъ смерти результатовъ ихъ опытовъ и описанія собаководства, и не потому, чтобы они были необщительными, нѣтъ, а просто за отсутствіемъ въ то время инициативы. Потому-то все то, что было не разъ говорено и истолковано ими въ тѣсномъ кружкѣ товарищей, не сдѣлалось общимъ достояніемъ. Къ счастью настоящее положеніе этого дѣла, благодаря энергіи и идеи нашего глубокоуважаемаго секретаря общества, приняло куда лучшій оборотъ и общается современемъ при извѣстной дружной работѣ всѣхъ членовъ дать еще болѣе блестящіе результаты, можетъ быть, даже большіе, нежели думалъ глубокоуважаемый Борисъ Алекс. Бэръ, имѣвшій въ виду этими бесѣдами болѣе тѣсно сплотить наше общество. Я же иду дальше и полагаю, что при нашемъ составѣ, имѣя въ своей средѣ людей старыхъ высококомпетентныхъ и знающихъ и болѣе молодыхъ и энергичныхъ, желающихъ быть полезными общему дѣлу, мы мало-по-малу создадимъ нѣчто такое, чѣмъ еще больше будетъ гордиться наше дорогое общество и чѣмъ быть мо-

жетъ принесемъ еще бѣльшую пользу отечественному собаководству, а потому отъ всей души привѣтствуя возникновеніе нашихъ бесѣдъ и искренне желая успѣха имъ, я предложилъ бы для пользы дѣла живѣе, сочувственнѣе относиться къ нашимъ бесѣдамъ, давъ возможность всѣмъ высказаться, и такимъ путемъ собрать въ нашу сокровищницу массу цѣннаго матеріала, попутно увеличивъ и интересъ къ общественному дѣлу, а затѣмъ при увеличеніи матеріальныхъ средствъ общества, не далеко и до болѣе широкой и возможно руководящей дѣятельности нашего общества, а это уже будетъ новымъ фазисомъ развитія общества любителей породистыхъ собакъ, содѣйствовать процвѣтанію котораго я считаю для себя за большую честь.

Вотъ все, милостивые государи, что я рѣшился доложить вамъ, и если бы мое краткое сообщеніе повело къ дальнѣйшей разработкѣ настоящаго вопроса, то я счелъ бы это для себя наибольшей наградой, такъ какъ въ такомъ случаѣ, какъ я уже имѣлъ честь доложить вамъ, милостивые государи,—цѣль моя была бы достигнута.